

прогностической деятельности вследствие неполноты и неточности сообщения, то есть нарушения основных принципов коммуникации.

Список литературы

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
2. Михалева О. Л. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
3. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / О. Н. Паршина. – М. : Либроком, 2007. – 232 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 324 с.

РАСЧЛЕНЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРИЕМ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

О.Н. Паршина

В статье рассмотрены сегментированные, парцелированные и присоединительные конструкции как экспрессивные стилистические приемы устной политической речи.

In article the segmented and connecting designs as expressional stylistic receptions of oral political speech are considered.

Ключевые слова: политическая речь, экспрессивный синтаксис, сегментация, парцелляция.

Key words: political speech, expressional syntax, segmentation.

Расчленение высказывания на части с выделением коммуникативно значимых членов является в высшей степени экспрессивным приемом. Акцентуруемые «свободные» неуправляемые и несогласуемые формы имени служат для подготовки слушателя или читателя к восприятию основного сообщения.

Одним из таких экспрессивных стилистических приемов является **сегментация** – структурно оформленное расчленение высказывания на коммуникативно значимые части, которое связано с разрушением структуры предложения, подвергающегося сегментации. Сопоставление сегментированных построений с соответствующими «связанными» показывает, что сегментация увеличивает количество логически выделяемых частей высказывания: она создает в высказывании два логико-семантических центра вместо одного. Подчеркивая тему, сегментация увеличивает в целом информативность высказывания, усиливает его действенность.

Сегментированные конструкции и «связанные» предложения имеют одинаковое содержание по линии сигнификативной и денотативной функции, но различаются по линии прагматической и структурной.

Синтаксическая структура сегментированных конструкций обусловлена выполняемой ими коммуникативной функцией. Понятие структуры объекта предполагает его рассмотрение в виде совокупностей составляющих его элементов и отношений между ними. В этом плане конструкции, построенные

на основе принципа сегментации, как известно, двучленны: они состоят из тематического сегмента, не являющегося единицей предикативного уровня, и основной, базовой части высказывания.

Предложения с вычленным сегментом реализуют единую мысль. Сегмент не является самостоятельным высказыванием, поэтому его коммуникативная направленность определяется в базовой части.

Отсутствие у «несвободного» сегмента функции члена предложения объясняется тем, что при вычленинии элемента высказывания в синтаксически независимую позицию происходит разрушение словосочетания, выражающееся в «разламывании» синтаксических связей слов, нарушении контактности компонентов словосочетания, изменении словоупорядка. Позицию отчлененного синтаксического отрезка в предложении занимает его коррелят. Являясь формальным заместителем сегмента, коррелирующее слово имеет определенное конструктивное значение, выполняет синтаксическую функцию члена предложения, хотя основной семантический вес заключен в сегменте. Связь коррелята и сегмента, на наш взгляд, не носит грамматического характера, а устанавливается на знаковом уровне, так как обусловлена знаковой природой языка. Она основывается на том, что содержание сегмента и коррелята относится к одному и тому же референту.

Конструкции с анафорическим местоимением в составе расщепленного грамматического субъекта отмечены исследователями в разных стилях, но более или менее подробно они изучались на материале художественной, научной и разговорной речи [2–4].

Для обозначения единиц, возникающих как результат сегментации высказывания, в современной науке имеется ряд наименований: конструкции с именительным представлением, конструкции с именительным темой, сегментированные конструкции. Термин «сегментированные конструкции», на наш взгляд, наиболее точно отражает сущность данных построений.

Природа сегментированных конструкций раскрывается в аспекте актуального членения высказывания. Сегментированные конструкции – это один из грамматализованных способов выражения актуального членения, потому что их структура предназначена для выражения специального коммуникативного задания – подчеркивания, выделения темы высказывания и противопоставления ее реме.

Приведем примеры сегментированных конструкций из выступлений Президента Российской Федерации Д.А. Медведева:

1) *Так вот, широкополосный Интернет – это будущее, и поэтому **все те технологии**, которые будут использованы, это и «вай-фай», и «вай-макс», **они** направлены на то, чтобы обеспечить доступ к Интернету в самых разных регионах России...*;

2) *Проектная же работа, она другая. Вот эта проектная работа, она направлена на то, чтобы собрать эти части в единую цепочку;*

3) *Ситуация с безработицей, вы знаете, она сложная, но в целом пока контролируемая;*

4) *... в общей сложности масштабы этого бедствия в нашей стране, они где-то в этих пределах;*

5) *Таким образом, **те поручения**, которые давались мною Министерству образования и науки и которые касались студентов, обучающихся по платной форме, **они** будут исполнены;*

6) *Вот эти программные продукты, они всем известны.*

Задавая определенную тему, Д.А. Медведев достигает одновременно нескольких целей: появляется структурированность, облегчается восприятие информации, образуется пауза, за время которой аудитория настраивается на заданную тему, и таким образом формируются условия, наиболее благоприятные для успешного выступления.

Средства экспрессивного синтаксиса – это объект, который не может быть описан вне текстовой синтагматики и особенностей дискурса. Типовой позицией для вычленяемого сегмента в политическом дискурсе является срединная позиция, то есть наличие предтекста и посттекста, что отличает употребление подобных построений в сфере публицистики от функционирования их в художественных текстах, в которых вычлененный сегмент обычно стоит в начале высказывания.

Сегментированные конструкции в устной политической речи, по нашим наблюдениям, часто отмечаются в текстах с большой глубиной высказывания. Высказывания с плеонастическими местоимениями *он, она, они* с небольшой глубиной фразы характерны для разговорной речи. См. примеры: *А девчонки / они все такие; Эти диски / ты их все убери*. Такие построения в первом случае представляют реализацию семантической модели «качества», сложившейся в разговорной речи, а во втором примере – отражают механизм порождения речи.

Отмечается также некоторое различие в функциях сегментированных конструкций в политическом дискурсе и художественном и научном дискурсах. Функциональная предназначенность построений в политической речи связана, прежде всего, с акцентированием коммуникативно значимой информации. В политическом дискурсе вычлененные сегменты выполняют функцию тематических сигналов, имитации процесса восприятия размышления, собственно экспрессивную функцию.

Функция переключения тематических сигналов, отмечаемая в художественной речи [4, с. 269], в политическом дискурсе нами не выявлена. Она обнаруживается в художественных текстах в виде сегмента, представленного как конструкция с именительным темы.

В целом сегментированные конструкции в политических выступлениях менее экспрессивны и разнообразны по выражению коррелята – заместителя сегмента.

Второй тип экспрессивного расчленения высказывания, наблюдаемый в политических выступлениях, – **парцелированные конструкции**. Приведем примеры из выступлений Д.А. Медведева:

1) *... нужно принимать во внимание несколько факторов. Во-первых, реальный уровень цен на недвижимость. Потому что в ряде случаев он у нас просто задран выше всякой меры (выполняет функцию существенного добавления к сказанному, указания на причину сложившегося положения);*

2) *Аналогичные программы возможны и на рабочем месте. Потому что у нас традиционно существует антагонизм между работой и желанием рожать ребенка, воспитывать его...;*

3) *В основе идеологии выделения грантов лежит простая мысль, что поощрение только тогда и достигает цели, когда грантами отмечаются не все, а именно лучшие. Когда в этой форме поощрения заложен очевидный стимулирующий элемент. Или когда нам нужно сделать акцент на каком-то отдельном звене (выполняет функцию выражения экспрессивности за счет повтора).*

Экспрессивно-актуальное подчеркивание компонентов предложения осуществляется также, когда не тема, а рема выносится в самостоятельную позицию, как правило, в постпозицию, принимая на себя функцию информативного центра синтаксической структуры. При этом наблюдается увеличение количества рематически значимых компонентов, так как при этом часто происходит и уточнение, пояснение или добавление.

Кроме того, в реальном коммуникативном процессе отдельные звенья высказывания, располагая возможностями входить в одни и не входить в другие контексты, могут отражать своим тема-рематическим членением движущие мысли в определенных текстовых связях, что связано с устной формой предъявляемого материала.

Это очень хорошо. Потому что, я уверен, будущее профессионально-технического образования, прежде всего, заключается в налаживании постоянных контактов с работодателем, постоянных контактов с бизнесом (Д.А. Медведев).

Модель с союзом *потому что* неслучайно является частотной формой парцелляции в политической речи, поскольку указание на причину, ведущую к некоторым последствиям, является важным элементом публицистического выступления.

Порядок слов, частицы, выразительная интонация, паузация и другие средства экспрессивного оснащения конструкции могут служить подчеркиванию тема-рематического членения.

К парцелляции близки **присоединительные конструкции**, содержащие семантику дополнительной информации, уточнения ранее сказанного. См. примеры из выступлений Д.А. Медведева:

1) *Мы должны и дальше развивать и должны развивать их не только на федеральном уровне. **Что делается** во многих городах достаточно активно и успешно* (семантика попутного наблюдения);

2) *У нас огромное количество детей, которые находятся вне семьи и которые нуждаются в воспитании со стороны возможных приемных родителей. **Просто для того, чтобы** постараться решить проблему беспризорности* (семантика акцентирования важности проблемы);

3) *...проекты с самого начала задумывались как срочные способы решения горящих социально-экономических задач. **Приоритеты, у которых есть конечный срок реализации*** (семантика дополнения);

4) *...нужны квалифицированные специалисты. **И не только инженеры, юристы или экономисты*** (семантика дополнения информации).

Активное использование присоединительных конструкций в политической речи обусловлено, в первую очередь, устной ее формой. Именно благодаря присоединительным конструкциям поддерживается логическая связность текста и облегчается семантико-функциональная нагрузка на предложение, упрощается и систематизируется его структура. С точки зрения воздействия на аудиторию, присоединительные конструкции усиливают актуализацию значимой информации, поскольку, как правило, присоединяемая информация обладает логической, семантической и психологической важностью. Присоединение носит, скорее, незапланированный характер, выделяя в речи выступающего то главное, что он имел в виду, но не выразил в предыдущих предложениях. Одновременно задается интонационная актуализация присоединенной информации.

Расчлененные присоединительные конструкции маркированы в прагматическом плане. Они не только имеют значение утверждения, но и несут в себе комментирующее и обосновывающее прагматическое значение. Г.А. Золотова в этой связи указывает «на более высокую ступень обобщения, узальную или гномическую, либо оценочно-квалифицирующий взгляд из иной субъектной сферы» [1, с. 359].

В устной речи иногда не просто разграничить присоединительные конструкции и парцелляцию. Парцелляция подчеркивает смысловую сторону высказывания и показывает акценты, расставленные политиком. Насыщение речи такими расчлененными конструкциями повышает экспрессивно-эмоциональный уровень текста и облегчает восприятие речи адресатом.

Парцелляция – это выраженное расчленение предложения. А присоединительные конструкции, выражая дополнительную информацию, участвуют в оформлении семантического целого группы предложений. Вместе с тем, давая оценку положения дел главного предложения, они приобретают и экспрессивное значение.

Интересны случаи соединения приемов присоединения и парцелляции в выступлениях Д.А. Медведева:

1) *... эти годы обернулись горечью разочарований, горечью утраты иллюзий, а для многих и вполне реальными потерями. И не только материальными* (семантика уточнения, дополнения);

2) *Потому что распад Советского Союза разделил близких людей по разным государствам* (семантика указания на причину).

В этом примере значимая информация подается дробно. Так называемый рубленый синтаксис увеличивает насыщенность высказывания значимой информацией.

Специфика употребления расчлененных высказываний в политическом дискурсе исходит из устного характера предъявляемого текста. Звучащая речь воспроизводит ментальные и перцептивные действия, движение человеческой мысли, не всегда обработанной по законам грамматики, имитируя непосредственный процесс мышления, отражая время мысли и речи, что в целом создает эффект экспрессии.

Фактор устности, безусловно, оказывает влияние на употребление подобных расчлененных построений в политическом тексте. Однако главное в природе таких расчлененных конструкций в устном политическом дискурсе – активизировать тему речи, а также представить процесс мышления как непосредственно разворачивающийся перед слушателями, создать у них иллюзию сопричастности моменту мышления, приблизить слушателя к субъектной сфере говорящего.

В употреблении расчлененных конструкций прослеживается сложное диалектическое взаимодействие двух важнейших тенденций структурного развития языка – тенденции к экспрессивности и тенденции к регулярности.

Расчленение построений по типу сегментации и по типу парцелляции, присоединения позволяют ораторам увеличить количество компонентов высказывания, функциональная предназначенность которых связана с выражением коммуникативно значимой информации.

Проведенное исследование устного политического дискурса позволило не только выявить основные формы выражения экспрессивности в этой сфере, но и отметить специфику экспрессивных конструкций в разных типах дискурса.

Список литературы

1. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
2. Коновалова Т. Р. Конструкции с анафорическим местоимением в устной научной речи / Т. Р. Коновалова // Современная русская устная научная речь. – М. : НТЦ «Консерватория», 1994. – С. 325–378.
3. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М. : Наука, 1976. – 398 с.
4. Хун Бао. Экспрессивный синтаксис с точки зрения коммуникативной грамматики / Бао Хун // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста / Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 268–274.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬ»
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЯПОНСКОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСАХ**

А.В. Савинова

В статье рассматривается репрезентация понятия «дисциплина» в контексте русского, английского и японского бизнес-дискурса. Материалом для анализа выступают правовые документы, регулирующие деятельность сотрудников бизнес-организаций в России, Англии и Японии. Статья содержит сравнительный анализ интерпретации понятия «дисциплина» с учетом особенностей корпоративной культуры трех стран. Автор прежде всего уделяет внимание внутренней форме слов, репрезентирующих понятие «дисциплина».

The article examines linguistic representation of the notion “discipline” in the context of Russian, English and Japanese business discourse. Legal papers, that regulate the conduct of members of business organizations are under the study. The article contains comparative analysis of the notion “discipline” with account for peculiarities of corporate cultures. The author pays due attention to the inner form of words, representing “discipline”.

Ключевые слова: бизнес-дискурс, дисциплина, корпоративная культура.
Key words: business discourse, discipline, corporate culture.

В последнее время лингвокультурологические исследования в области бизнес-дискурса приобретают особую важность. По мере того как в России растет и развивается сфера бизнеса, внедряются новые схемы производства, перенимается опыт управления организацией и персоналом. При этом особенно остро встает вопрос не только международного общения при бизнес-переговорах, но и адаптации заимствованных схем управления и поведения в сфере бизнеса с учетом национальных и культурных особенностей. Одной из значительных черт поведения людей в бизнес-сфере в контексте культурных особенностей является дисциплинированность.

В данной статье предлагается рассмотреть понятие «дисциплинированность» и смежное с ним понятие «дисциплина» в бизнес-контекстах русской, английской и японской лингвокультуры. Это поможет нам понять, каким образом «дисциплинированность» интерпретируется и какое место занимает в правовой области бизнес-сферы, то есть каким образом данные понятия закреплены в официальной и правовой документации, а также какие культурные особенности определяют характер данного понятия.